

ДАОСЇЗМ

Авторы: А. И. Кобзев

ДАОСЇЗМ, филос.-религ. течение Китая, одно из его главных традиционных «трёх учений» (сань цзяо), являвшее собой в этой триаде осн. альтернативу [конфуцианству](#) как философии и [буддизму](#) как религии.

Впервые как целостное идейное формирование под именем «школа Пути и благодати» (дао дэ цзя), воспроизводящем название основополагающего даосского трактата «Канон Пути и благодати» (*«Дао дэ цзин»*), было определено в ряду шести филос. школ (лю цзя) Сыма Танем (2 в. до н. э.) и зафиксировано его сыном [Сыма Цянем](#) в заключительной 130-й главе первой династийной истории «Ши цзи» («Исторические записки»). Данное название было сокращено до бинорма «школа Пути» (дао цзя) в расширенной классификации философских школ Лю Синя (46 до н. э. – 23 н. э.), которая отражена в 30-й главе второй династийной истории «Хань шу» [Бань Гу](#).

Даосизм как философия и как религия

Согласно традиц. конфуцианской версии, в кон. 19 – нач. 20 вв. преобладавшей на Западе, это разнопорядковые явления, имеющие разл. обозначения: философия Д. – «школа дао» (дао цзя), религия Д. – «учение (почитание) дао» (дао цзяо). Данный подход предполагает, что первоначально в 6–5 вв. до н. э. Д. возник как философия, а затем к 1–2 вв. н. э., то ли в результате покровительства имперской власти в кон. 3 – нач. 2 вв. до н. э., то ли в подражание начавшему к 1 в. н. э. проникать в Китай буддизму, радикально преобразовался в религ.-мистич. учение.

В зап. синологии 2-й пол. 20 в. возобладала теория, согласно которой философия Д. возникла на основе протодаосской религ.-магич. культуры шаманского типа, локализовавшейся на юге Китая, в т. н. варварских царствах (в первую очередь Чу), не входивших в круг Срединных государств, считавшихся колыбелью кит. цивилизации. В соответствии с данной теорией, пионером которой стал франц. синолог А. [Масперо](#), Д. представляет собой единое учение и его философия, выраженная прежде всего в классической триаде текстов «Дао дэ цзин», «Чжуан-цзы» и «Ле-цзы», явилась реакцией на рационалистическую конфуцианскую культуру, локализовавшуюся в Срединных государствах.

Коренное отличие даосского мистико-индивидуалистич. натурализма от этико-рационалистич. социоцентризма остальных ведущих мировоззренч. систем в Китае периода формирования и расцвета «ста школ» побудило некоторых специалистов (В. П. [Васильев](#), Л. С. Васильев) связывать происхождение Д. с иноземным (прежде всего индо-иранским) влиянием (*дао* как своеобразный аналог [Брахмана](#) и даже [Логоса](#) и т. п.).

Противоположного взгляда придерживался ведущий рос. исследователь Е. А. Торчинов (1956–2003), рассматривавший Д. как наиболее развитую форму кит. нац. религии и выделивший в его истории следующие этапы и формы: 1) складывание религ. практики и мировоззренч. моделей на основе архаич. шаманистских верований (с древнейших времён до 4–3 вв. до н. э.); 2) становление философии и письм. фиксации Д.

и одновременно подспудное развитие эзотерич. методов «обретения бессмертия» (сянь сюэ) и психофизиологич. медитации йогич. типа (4/3–2/1 вв. до н. э.); 3) слияние теоретич. и практич. аспектов с включением достижений др. филос. направлений (прежде всего нумерологии [«И цзина»](#), [легизма](#) и отчасти конфуцианства), сопровождавшееся письм. фиксацией единого даосского мировоззрения;

4) институционализация Д. в виде религ. организаций как «ортодоксальных», так и «еретических» направлений, а также начало формирования канонич. собрания его литературы «Дао цзан» («Сокровищница дао») (1 в. до н. э. – 5 в. н. э.); 5) дальнейшее развитие Д., во многом стимулировавшееся буддизмом и протекавшее гл. обр. в религ. аспекте.

Изначальный Д., представленный учениями [Лао-цзы](#), [Чжуан-цзы](#), Ле-цзы и Ян Чжу и отражённый в названных их именами произведениях, а также в даосских разделах энциклопедич. трактатов [«Гуань-цзы»](#), «Люй-ши чунь цю» и «Хуайнань-цзы», создал наиболее глубокую и оригинальную в др.-кит. философии онтологию.

Учение о дао и дэ

В «Дао дэ цзине» дао представлено в двух осн. ипостасях: 1) одинокое и неизменное, пребывающее в покое, недоступное восприятию и словесно-понятийному выражению, безымянное, порождающее «отсутствие/небытие», дающее начало Небу и Земле; 2) всепроникающее, подобно воде; изменяющееся, действующее, доступное восприятию и познанию, выразимое в знаке и символе, порождающее «наличие/бытие», являющееся источником «тьмы вещей». Гл. закономерность дао – возвращение, движение по кругу, характерное для неба, которое традиционно мыслилось круглым. Как следующее лишь своему естеству, дао противостоит опасной искусственности «орудий» и вредоносной сверхъестественности духов, определяя вместе с тем возможность и того и другого.

«Благодать» (дэ) определяется в «Дао дэ цзине» как первая ступень деградации дао, на которой рождённые дао «вещи» формируются и далее движутся по нисходящей: «За утратой Пути (дао) следует благодать (дэ). За утратой благодати следует гуманность. За утратой гуманности следует должная справедливость. За утратой должной справедливости следует благопристойность. Благопристойность [означает] ослабление верности и благонадёжности, а также начало смуты». При такой натурализации этики «благодатность добра» (дэ шань) предполагает одинаковое приятие и добра и недобра в качестве добра, что противоположно выдвинутому Конфуцием принципу воздаяния «добром за добро» и «прямотой за обиду».

В «Чжуан-цзы» усилено представление о непознаваемости дао, которое предельно сближается с «отсутствием/небытием», вследствие чего возник ставший затем популярным тезис, согласно которому дао, не будучи вещью среди вещей, делает вещи вещами. Максимально акцентирована вездесущность дао, иерархически оно поставлено выше «Великого предела» (тай цзи), но уже в «Люй-ши чунь цю» оно как «предельное семя» отождествляется и с «Великим пределом», и с «Великим единым».

Осн. принципы первых даосских мыслителей – «естественность» (цзы жань) и «недеяние» ([у вэй](#)), заключающие в себе отказ от нарочитой, искусственной, преобразующей природу деятельности и стремление к спонтанному следованию природному естеству вплоть до полного слияния с ним в виде отождествления с господствующим в мире беспредпосылочным и нецеленаправленным Путём-дао. Вскрываемая при таком подходе относительность всех человеческих ценностей, обуславливающая «равенство» добра и зла, жизни и смерти, в конечном итоге приводила к своеобразному квиетизму: «Настоящий человек древности не знал ни любви к жизни, ни ненависти к

смерти; не радовался своему появлению [на свет] и не противился уходу [из жизни]... Он не прибегал к разуму, чтобы противиться дао, не прибегал к человеческому, чтобы помогать небесному» («Чжуан-цзы», гл. 6).

Однако на рубеже новой эры философия Д. соединилась с различными религ., оккультными и магич. учениями, нацеленными на максимальное увеличение витальных сил организма и достижение долголетия или даже бессмертия. Исходная аксиома Д. – равноценность жизни и смерти при онтологич. первенстве небытия над наличным бытием – сменилась на этом этапе признанием высшей ценности жизни и ориентацией на разные виды соответствующей практики от диеты и гимнастики до психотехники, эротологии и [алхимии](#). Дальнейшая эволюция Д. проходила в этой филос.-религ. форме, оплодотворяя своим влиянием науку и искусство в ср.-век. Китае и сопредельных странах Дальнего Востока.

Направления в даосизме

Ян Чжу, акцентировавший значимость индивидуальной жизни («То, что делает все вещи разными, – это жизнь; то, что делает их одинаковыми, – это смерть» – «Ле-цзы», гл. 7), согласно Фэн Юланю, олицетворяет собой 1-й этап развития раннего Д., восходящий к практике отшельников, покидавших вредоносный мир во имя сохранения своей чистоты. Знаменем 2-го этапа стала осн. часть «Дао дэ цзина», в которой предпринята попытка постичь неизменные законы всеобщих изменений во Вселенной. В гл. произведении 3-го этапа – «Чжуан-цзы» закреплена мысль об относительной равнозначности изменяющегося и неизменного, жизни и смерти, что приводило Д. к самоисчерпанию филос. подхода и стимулированию религ. установок. Философия Д. не только оказала влияние на развитие кит. буддизма, но и сыграла существенную роль в формировании «учения о таинственном» ([сюань сюэ](#)) и неоконфуцианства.

В раннем Д. (4–3 вв. до н. э.) усилиями учёных из академии Цзися сформировалось также политизированное «учение Хуан[-ди]-Лао[-цзы]» (Хуан-Лао сюэпай) о дао и дэ, альтернативное направлениям «Дао дэ цзина» и «Чжуан-цзы», которое прекратило своё существование в 3–4 вв. н. э., уступив идейные позиции сюань-сюэ и буддизму. Наибольшего расцвета оно достигло в начале эпохи Хань (кон. 3 – 1-я пол. 2 вв. до н. э.), когда пользовалось поддержкой влиятельных аристократов и высочайших особ, поскольку сочетало в себе богатые теоретич. возможности даосской космологии и онтологии с эффективной управленч. технологией легизма и с популярной среди представителей разл. течений, в частности объединённых в особую «свободную школу [эклектиков-энциклопедистов]» (цза-цзя), практикой самосовершенствования с помощью психофизиологических и оккультных методов. Исчезнувшие более чем на две тысячи лет тексты «учения Хуан[-ди]-Лао[-цзы]» неожиданно были найдены в 1973 в могильнике Мавандуй (близ г. Чанша, пров. Хунань), датированном приблизительно 168 до н. э. При раскопках были обнаружены манускрипты на шёлке «Четырёх канонов Хуан-ди» («Хуан-ди сы цзин»). Их открытие и публикация имели общекультурное значение и даже породили на Тайване новый культ Жёлтого императора, основанный на них как на священном писании.

Литература

Источн.: The Sacred books of China: The texts of Taoism / Transl. by J. Legge. N. Y., 1962. Vol. 1–2; Антология даосской философии / Сост. В. В. Малявин, Б. Б. Виноградский. М., 1994; Чжан Бо-дуань. Главы о прозрении истины (У чжэнь пянь) / Пер. Е. А. Торчинова. СПб., 1994; Дао цзан. Шанхай, 1996. Т. 1–36; Five lost classics: Tao, Huanglao, and Yin-yang in Han China / Transl. by R. D. S. Yates. N. Y., 1997; Люйши чуньцю (Весны и осени

господина Люя) / Пер. Г. А. Ткаченко. М., 2001; Дао-Дэ цзин, Ле-цзы, Гуань-цзы: Даосские каноны / Пер. В. В. Малявина. М., 2002; Чжуан-цзы: Даосские каноны / Пер. В. В. Малявина. М., 2002; Философы из Хуайнани. Хуайнаньцзы / Пер. Л. Е. Померанцевой. М., 2004.

Лит.: Welch H. Taoism: the parting of the Way. Boston, 1965; Creel H. G. What is taoism? And other studies in Chinese cultural history. Chi., 1970; Facets of Taoism. New Haven, 1979; Дао и даосизм в Китае. М., 1982; Shipper K. T. Le corps Taoïst. Corps physique – corps sociale. P., 1982; Boltz J. M. A survey of Taoist literature. Berk., 1987; Lagerway T. Taoist ritual in Chinese society and history. N. Y.; L., 1987; Чжунго дао-цзяо ши. Шанхай, 1991; La Guéronniere I. Histoire du taoïsme des origins au XIV siècle. P., 1991; Wu Yao-yü. The Taoist tradition in Chinese thought. Los Ang., 1991; Кривцов В. А. Эстетика даосизма. М., 1993; Лу Куань Юй. Даосская йога. Алхимия и бессмертие. СПб., 1993; Дао-цзяо вэньхуа цыдянь. Шанхай, 1994; Торчинов Е. А. Даосизм. СПб., 1998; Maspero H. Le taoïsme et les religions chinoises. 3ed. P., 1998; Вэнь Цзянь, Горобец Л. А. Даосизм в современном Китае. СПб., 2005; Walf K. Westliche Taoismus-Bibliographie. 5. Aufl. Essen, 2003.